

СЕРИОЗНАЯ ОБЩНО-НАСТОЯЩАЯ СОВЕТСКАЯ РАБОТА

окрестности Яссы.

Русскимъ, такимъ образомъ, предложены пути въ Трансильванію и дальше въ Венгрію на Будапештъ, столицу Венгріи.

Въ горахъ на сѣверномъ перевалѣ Ужковъ отступавшіе австрійцы были атакованы нашей конницей, зашедшей имъ во флангъ и тылъ, несмотря на снѣжную выюгу, черезъ заваленныя снѣгомъ горныя тропинки.

Въ Будапештъ паника вслѣдствіе такого неожиданно быстрого наступленія русскихъ въ четырехъ пунктахъ сѣверо-восточной Венгріи.

Подъ Варшавой.

По сообщенію штаба Главнокомандующаго отъ 25 декабря—подъ Варшавой на р. Взурь въ теченіе 24 декабря въ общемъ было затишье; происходили лишь частичные бои. Нѣмцы при приближеніи къ нашимъ позиціямъ пытаются примѣнять приемы крѣпостной войны, продвигаясь въ нѣкоторыхъ участкахъ впередъ посредствомъ сапъ и пользуясь для своего прикрытія стальными щитами.

По частнымъ телеграммамъ, такое напряженное положеніе подъ Варшавой (на лѣвомъ берегу Вислы) объясняется тѣмъ, что нѣмецкій главнокомандующій генералъ Гинденбургъ, желая взять Варшаву, сосредоточилъ здѣсь 14 корпусовъ, изъ нихъ—шесть расположены въ центрѣ на фронтѣ 19 верстъ и снабжены 150 тяжелыми орудіями. Нѣмцы сильно рассчитываютъ на ночныя атаки. Нападенія происходятъ между горами труповъ, тяжелый запахъ которыхъ доводитъ до обморока.

По телеграммѣ штаба отъ 26 декабря, бои принимаютъ все болѣе упорный характеръ. Нѣмцы, несмотря на наносимыя имъ крупныя потери, настойчиво атакуютъ здѣсь различные участки нашего расположенія; мѣстами имъ удается временно занять нѣкоторые изъ нашихъ передовыхъ окоповъ, но энергичныя контръ-атаки нашихъ

войскъ, обычно оканчивающіяся ударомъ въ штыки, заставляютъ противника покидать занятыя позиціи, не успѣвъ на нихъ укрѣпиться.

Нѣмцы не пощадили даже святости Рождественскаго сочельника, особенно чтимаго мѣстными жителями—поляками. Неомотра на горе, постигшее ихъ страну, поляки-крестьяне сосѣднихъ деревень нарядились и потянулись къ костеламъ.

Вотъ какъ описываетъ корреспондентъ рождественское богослуженіе въ одномъ посѣщенномъ имъ костелѣ. „Прихожане, измученные ужасомъ, голодные, продрогшіе, переполнили храмъ. И дрожали отъ слезъ голоса стараго ксендза. Едва сдерживая волненіе, ксендзъ обратился къ прихожанамъ съ рѣчью. Онъ напомнилъ, что Христосъ родился въ хлѣву, въ бѣдности и униженіи. Но пройдя юдоль страданія, претерпѣвъ крестныя муки, Онъ вознесся и съелъ одесную Отца.

Вѣрите, братья, что Польша, разоренная и униженная нынѣ, оправится отъ нанесенныхъ ей ранъ и возродится къ новой жизни. Рожденіе Христа—символъ вѣчнаго рожденія. Терпите, братья, и вѣрите!

Вздохи и вхлипыванія при упоминаніи о переживаемыхъ бѣдствіяхъ перешли въ громкія рыданія. Плакали женщины, дѣти и взрослые мужчины, храмъ наполнился стѣномъ, и по лицу стараго ксендза текли слезы, которыхъ онъ не скрывалъ.

Это было потрясающее, незабываемое зрѣлище. Всѣ опустили на колѣни, въ безумномъ горѣ били себя въ грудь кулаками, разстилались, плача, на каменномъ полу, какъ-бы не въ силахъ выстоять подъ тяжестью страданій.

Молились:

Господи! Господи!

Не было словъ отъ сжимавшихъ горло слезъ, да и не нужны были слова. А вверху, на хорахъ, торжественно-нѣжно игралъ органъ, и пѣли женскіе голоса „о мирѣ на землѣ“ и о любви.

Потрясенные выходили изъ храма. Было чисто звѣздное небо,—такое же небо и такія же звѣзды, какъ тогда, когда родился Христосъ...

И какъ то неожиданно, кощунственно дико прозвучалъ пушечный выстрѣлъ въ эту святую, тихую ночь...

(Р. Сл.)

Объявленіе штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

25 декабря. По повелѣнію Верховнаго Главнокомандующаго, штабъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія: въ настоящее время выяснилось, что недостатка въ тепломъ бѣльѣ нѣтъ, и Верховный Главнокомандующій сердечно благодарить всѣхъ, принимавшихъ участіе въ обезпеченіи нижнихъ чиновъ теплымъ бѣльемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если жертвователямъ угодно продолжать свою работу, крайне желательна присылка нижняго носильнаго бѣлья, въ которомъ всегда есть нужда.

Бой на р. Бзурѣ.

Яркую картину ожесточенныхъ и часто бессмысленныхъ боевъ даетъ слѣдующій рассказъ объ одномъ изъ боевъ на Бзурѣ подъ Сохачевымъ:

Темная, мгlistая ночь. Деревня Млодзышинъ, расположенная на лѣвомъ, занятомъ нѣмцами, берегу Бзуры, спаала тревожнымъ сномъ. Наши войска находились на противоположномъ берегу. Тамъ было все тихо. Ни бивуачныхъ огней, ни выстрѣловъ.

Еще въ десятую часу вечера на улицѣ послышался какой-то подозрительный шорохъ. Почудились едва уловимые звуки.

Кое-кто изъ крестьянъ вошелъ во дворъ поглядѣть, узнать; кое-гдѣ зажглись огни.

Дѣло вскорѣ разъяснилось. И по деревнѣ разнеслась вѣсть:

— Нѣмецъ идетъ.

Германскіе солдаты немедленно

распорядились потушить всѣ огни.

По улицамъ деревни медленно, съ величайшими предосторожностями провозили понтоны. Конята у всѣхъ лошадей, во избѣжаніе шума, были обвязаны тряпками.

Крестьянамъ было приказано немедленно одѣться и двинуться вмѣстѣ съ нѣмцами.

Пруссаки сначала шли по направленію на Сохачевъ. Но затѣмъ подались нѣсколько въ сторону и часа черезъ два подошли къ берегу Бзуры, въ пяти верстахъ ниже Сохачева.

Болотистая Бзура здѣсь наиболѣе узка; берега рѣки сухи и слегка приподняты.

Мужиковъ загнали въ воду и приказали имъ устанавливать понтоны. Работою руководили саперы.

Черезъ четверть часа мостъ былъ готовъ. Въ это время тихо къ берегу подходили все новыя и новыя воинскія части съ пулеметами и даже орудіями.

На русскомъ берегу была мертвая тишина.

Послѣднія приготовленія закончены, пулеметы разставлены, и началась переправа. Первой на ту сторону переправилась пулеметная команда. Затѣмъ начала переходить рѣку и пѣхота.

Переправа продолжалась четыре часа.

Въ четвертомъ часу утра, когда забрезжилъ свѣтъ, на правомъ берегу Бзуры развернулись значительныя силы германской пѣхоты.

Вдругъ грохнуло орудійный залпъ. За нимъ другой, третій. Затрещали пулеметы. И вскорѣ весь правый, русскій берегъ Бзуры былъ охваченъ огнемъ. Нѣмцы падали цѣлыми рядами; рвавшаяся надъ ихъ головами шрапнель косила десятки, сотни.

Нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ батарей, — и отъ понтоннаго нѣмецкаго моста не осталось ничего.

Отрѣзанные отъ лѣваго берега,

пруссакъ были сброшены въ рѣку.

Трудно передать панику, охватившую непріятельскіе ряды. Часть бросилась вплавь черезъ Бауру, но нашла смерть въ ея бурныхъ водахъ.

Къ девяти часамъ утра никого не осталось. Только груды въ безпорядкѣ свалены были нѣмецкіе трупы.

Враги въ гостяхъ.

Бой былъ въ полномъ разгарѣ. Жужжали, какъ шмели, пули. Трещали пулеметы. Рвалась надъ головами шрапнель. Гдѣ то кричали „ура“. Все огромное предгорье было застлано оружейнымъ дымомъ. Лишь около одной горы было сравнительно спокойно. Тутъ шло саперное сраженіе. Русскіе и австрійцы докопались до того, что стрѣлять стало невозможно. *Разстояніе всего тридцатьшагово*. Высунуть пальца нельзя. Сначала русскіе кидали въ австрійцевъ ручными гранатами, а потомъ и это занятіе почему то бросили. Стояли тихо и копали влодь и поперекъ, подбираясь къ противнику. Стали ясно слышны голоса австрійцевъ.

Однажды изъ непріятельскихъ окоповъ донесся крикъ:

— Эй, русскіе! Идите къ намъ въ гости!

— Стрѣлять будете?—отвѣчаютъ наши.

— Даемъ слово не стрѣлять.

— Хорошо, примемъ!..

— Ребята, кто хочетъ къ австрійцамъ въ гости итти? у нихъ водка есть.

Отозвались пятеро и крикнули австрійцамъ:

— Идемъ!

Тѣ посоветовали:

— Ползите осторожно, чтобы наша артиллерія не замѣтила.

Поползли солдаты. Проползли счастливо и *свалились къ австрійцамъ въ окопы*. Тѣ радостно встрѣтили ихъ. Познакомились, пожали руки и стали ихъ угощать. А бой идетъ: жужжать

пули, рвется шрапнель... Просидѣли солдаты полчаса, напились, наѣлись и встали:

— Покорно благодаримъ!

Уходя, они сказали австрійцамъ:

— Теперь вы впятеромъ къ намъ въ гости.

Австрійцы согласились, но поставили условіемъ, чтобы одинъ изъ русскихъ остался у нихъ заложникомъ.

— Значитъ, вы намъ не вѣрите?

— *Вамъ вѣримъ, а своимъ нѣтъ, — уйдутъ и не придутъ.*

Солдаты согласились оставить заложника. Но никому изъ нихъ не хотѣлось оставаться. Тогда жребіемъ рѣшили споръ. Остался Потаповъ.

Поползли пятеро австрійцевъ къ русскимъ въ гости. Наши встрѣтили ихъ. Посидѣли, поговорили. За разговоромъ прошло полчаса. Надо австрійцамъ уже домой уходить, а они и не думаютъ. Сидятъ и разговариваютъ. Ужъ надоѣли русскимъ.

Наконецъ, встали и объявили:

— Мы назадъ не пойдёмъ!

— Какъ такъ? А заложникъ?

— Заложникъ одинъ, а насъ пятеро.

— Онъ одинъ дороже васъ пятерыхъ.

Поспорили и поссорились:

— Никакихъ правъ не имѣете, говорили наши солдаты:—пришли въ гости, а хотите оставаться совсѣмъ! Гдѣ же это видано? Хороши гости!

У австрійцевъ свои резоны:

— Нечего намъ тамъ дѣлать. Мы—славяне, ваши братья. Наконецъ, въ окопахъ мы, все равно, не удержимся. Берите насъ въ плѣнъ!

Кто-то предложилъ гнать безцеремонныхъ гостей. Но исполнить этого было нельзя. Какъ ихъ прогонишь, когда они упираются? Борьбой привлечешь артиллерійскій огонь.

— Чортъ съ вами, оставайтесь!

Крикнули заложнику:

— Прощай, братъ Потаповъ! Жалко намъ тебя, но ничего сдѣлать не можемъ!

— Почему такъ?

— Австрийки подвели, не хотят итти назадъ!

— А въ ихъ прикладами!

— Нелзя!

Потаповъ долженъ былъ остаться въ пиэну.

Къ утру русскіе бросились въ атаку и ходившіе другъ къ другу въ гости люди дрались, какъ зѣври.

Нѣмецкій кашеваръ.

Шелъ ночной бой. Тьму освѣщали только молніи артиллерійскихъ снарядовъ.

Позиція переходила изъ рукъ въ руки.

Русскіе то занимали ее, то теряли подъ напоромъ превосходныхъ силъ германцевъ и австрийцевъ.

Работали штыки. Люди въ темнотѣ распарывали другъ-другу грудь, сплетались другъ съ другомъ въ одинъ комокъ, рвали зубами противника и падали внизъ, увлеченные общимъ потокомъ. Въ яростной борьбѣ проходила ночь. Никто не хотѣлъ уступить мѣста противнику.

Наконецъ, въ глубокую полночь наступило затишье. Въ это время къ позиціи подѣхала солдатская кухня. Тыловое начальство захотѣло обрадовать солдатъ горячимъ обѣдомъ. Кашеваръ (или солдатъ съ кухни) подскочилъ къ позиціи и громко закричалъ на нѣмецкомъ языкѣ:

— Обѣды! Обѣды! Подставляйте чашки.

Изъ окоповъ вышли люди съ чашками. Кашеваръ наливалъ имъ горячій сытный бульонъ и весело хохоталъ, рассказывая что-то забавное о „русскихъ свиньяхъ“ и иронизируя надъ солдатской прожорливостью. Солдаты были молчаливы. Никто не проронилъ ни слова.

Когда они поѣли, кашеваръ весело сѣлъ на передокъ и ударилъ ложью.

Но она не сдвинулась съ мѣста.

— Что тамъ такое?

Ложь держали подъ уздцы.

— Ну, не шалите!

Къ кашевару подошли два солдата, и онъ, къ ужасу своему, увидалъ русскихъ и понялъ, что онъ на русской позиціи.

Накормилъ русскихъ, думая, что кормить своихъ!

— Поѣзжай въ штабъ дивизіи! — приказали ему и дали двухъ конвойныхъ.

Онъ уныло поплелся въ русскій лагерь.

Оказалось, что когда бульонъ варился, позиція принадлежала противнику. А когда онъ поспѣлъ, позиція перешла уже въ русскія руки. Кашеваръ въ темнотѣ и не разобрался въ положеніи.

Русскіе отдыхали, когда онъ подѣхалъ къ нимъ и обрадовалъ крикомъ:

— Обѣды! Обѣды!

Мигомъ сообразили, въ чемъ дѣло. Несмотря на страшную усталость, захотѣли пошутить.

— Ребята! Молчите и ѣшьте!

Молчали и ѣли.

И сѣли нѣмецкій обѣдъ.

Родные братья—враги.

Въ бояхъ подъ Краковомъ произошелъ такой случай.

Въ одномъ изъ русскихъ окоповъ была чешская дружина. Она долго стрѣляла въ противника изъ-за прикрытія и, наконецъ, сошлась съ нимъ въ рукопашномъ бою. Въ пылу борьбы, обѣ стороны не замѣтили, какъ сгрудились и шли почти сомкнутымъ строемъ. Образовались двѣ толпы, идущія другъ на друга.

Когда сошлись, то всѣ увидели, что шедшій въ первомъ ряду чешской дружины чехъ вдругъ громко вскрикнулъ, бросилъ винтовку на землю и съ распростертыми объятіями кинулся къ противнику. То же сдѣлалъ и австріецъ, шедшій въ первомъ ряду.

Онъ закричалъ:

— Братъ мой! Братъ мой!

Они сжали другъ-друга въ объятіяхъ и стали издавать громкіе радостные крики.

Это привлекло вниманіе обѣихъ колоннъ. Наступила минута недоумѣнія. У всѣхъ безсильно повисли ружья.

Этой минутой воспользовались задніе ряды русской колонны. Они зашли съ фланговъ и окружили противника кольцомъ. Австрійцы принуждены были сдаться безъ боя.

Русскій чехъ встрѣтилъ своего родного брата въ австрійскомъ войскѣ.

Когда плѣнныхъ уводили, чехъ долго не могъ расстаться съ братомъ. Онъ шелъ съ нимъ обнявшись, цѣловалъ, гладилъ по головѣ и со слезами, растраганнымъ голосомъ говорилъ всѣмъ:

— Это—мой братъ!.. Я-было убилъ своего брата! О, Господи, Господи!..

Въ плѣну.

У нѣмцевъ.

Выстроили насъ, рассказываетъ русскій офицеръ, побывавшій въ плѣну, —опять, повели. Рядомъ со мною лейтенантъ. Студентъ ганноверскаго университета, —долженъ былъ кончить въ этомъ году. Говорить по французски. Утѣшаетъ меня:

— Васъ во второмъ классѣ отправятъ въ Германію. У насъ вамъ будетъ хорошо. Мы офицеровъ работаютъ не заставляемъ. Каждый день до девяти вечера, вы свободны... съ провожатымъ!

А оказалось, на походѣ съ нашихъ солдатъ стаскиваютъ сапоги, заставляютъ ихъ идти босикомъ или переобуваться въ ихъ опорки.

Вторую ночь провели въ томъ же костелѣ. Ни подстилки, ни соломы для раненыхъ. Истекаютъ кровью, молятъ воды, —воды не даютъ. Перевязали опять насухо. Офицеровъ отдѣлили. Повели насъ кормить: дали

каждому по три ложечки ячменной болтушки. Мясо мы видѣли издали, —намъ его не удалось попробовать, —а позади слышны вопли раненыхъ и голодныхъ солдатъ:

— Воды, воды... Умираемъ!

Вмѣсто воды, съ новыхъ раненыхъ нѣмцы грубо стаскиваютъ сапоги, снимаютъ шинели. Сопротивляющихся бьютъ. Я къ моему сфицеру:

— Знаете, лейтенантъ, это позоръ для арміи!

Покраснѣлъ. Крикнулъ на унтеръ-офицера. Оставили. А съ другой стороны, смотрю, подходятъ солдаты и срѣзываетъ ножомъ съ нашего поручика погоны.

— Послушайте, г. лейтенантъ, что это у васъ творится!

Извинился. Зачѣмъ-то ушелъ. Смотрю: другой нѣмецъ, уже не стѣсняясь, силою рветъ съ капитана погоны. Солдаты обшариваютъ. Отнимаютъ у нихъ деньги. (По рассказамъ другихъ, сдергивали съ шеи кресты. Мѣдные возвращали, серебряные оставляли у себя). Не брезгаютъ и мелочью, грабятъ табакъ.

Унтеръ-офицеръ Котъ попалъ ночью какъ разъ въ ту часть деревни, гдѣ стояли нѣмцы. На огонекъ сунулся. Въ другой половинѣ, на окраинѣ, стояли наши. Дозорамъ часто приходится сближаться такъ. Забрали Кота, Приставили къ нему поляка-солдата изъ ландвера. Разговорился съ нимъ Котъ по душѣ.

— Такъ-что совсѣмъ подружились. Вижу, —хорошій человекъ. Что жъ ему у нѣмцевъ пропадать? Ведетъ онъ меня. Смотрю на его винтовку.

— И глупыя же у васъ винтовки.

— Почему?

— А такъ-что несуразныя. Какъ обходиться съ ними, —непонятно. То ли дѣло наши.

Обидѣлся онъ. Показалъ: вотъ-де какія у германчуковъ... Гораздо лучше, чѣмъ у москалей.

Унтеръ-офицеръ и крики:

— Казаки!

Нѣмцы—кто куда. Тогда я выхватилъ у пріятеля винтовку. Приперъ его къ стѣнѣ.

— То ты меня вель, а теперь мой чередъ. Я тебя поведу.

И доставилъ его къ нашему дозору:

— Получайте плѣннаго.

У русскихъ.

Въ Пабіаницахъ, въ лазаретъ графини Шуваловой, привели плѣннаго врача-нѣмца, пятидесяти лѣтъ. Удрученный, мрачный, молчаливый. Какъ то за нимъ не досмотрѣли,—перерѣзалъ себѣ горло. Хорошо, что не успѣлъ глубоко. Во-время захватили. Спасли.

— Зачѣмъ вы это?

— Лучше я самъ, чѣмъ вы меня вѣшать будете.

Тутъ лежали другіе плѣнные. Повели его къ нимъ.

— Разспросите ихъ, какъ съ ними обращаются у насъ.

Тѣ—въ одинъ голосъ о добротѣ и заботѣ русскихъ.

Докторъ изумленъ.

— Помилюте, у насъ всѣ думаютъ, что вы не берете въ плѣнъ.

Потомъ ему, въ силу правилъ Краснаго Креста, объявили, что онъ свободенъ и можетъ возвращаться домой... Сначала ушамъ не повѣрилъ. Обрадовался, а потомъ вдругъ одумался.

— Нѣтъ, я ужъ лучше у васъ останусь. Я старъ, мнѣ пора отдохнуть...

Нѣмецъ пришелъ немного въ себя, отвѣчать сталъ. А когда его взяли, дрожь и озирался. Потомъ не выдержалъ и разрыдался. А еще офицеръ перваго ихъ гвардейскаго драгунскаго полка.

— Чего вы, успокойтесь...

— Скоро ли меня повѣсятъ?

— Богъ съ вами. Кто васъ вѣшать станетъ? Вѣдь, вы не шпионъ, а военнопленныи.

Посадили его въ сѣдло, отправили съ нижнимъ чиномъ.

Отъѣхалъ и ловить его:

— У васъ на деревьяхъ вѣшаютъ?

— Кого?

— Пленныхъ?

Тотъ засмѣялся.

— А, можетъ быть, прикармливаютъ?

— Зачѣмъ?

— Такой законъ у русскихъ.

На отдыхъ не уgomонился. Встрѣтилъ обознаго офицера спросилъ и этого.

— Когда у васъ послѣдній разъ нѣмецкихъ плѣнныхъ вѣшали?

— Никогда этого не бывало!.. У насъ плѣнныхъ на житье въ Россію... Тамъ хорошо.

Успокоился. Ночь. Видитъ,—идутъ роты за ротами.

— Куда онъ?

— Походъ, извѣстно.

Изумленъ.

— У насъ по ночамъ никогда не ходятъ, отдыхаютъ... Мы двигаемся только днемъ.

Списки Справочнаго Отдѣла

Сибирскаго Общества для подачи помощи раненымъ войнамъ, въ періодъ времени съ начала войны по 1-ое декабря 1914 года, раненыхъ, больныхъ, убитыхъ, попавшихъ въ плѣнъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

Алонинъ, Кириллъ Афанасьевичъ (подпорш.), Бійскаго уѣзда, Сычевской вол., дер. Солонки. Тяжело раненъ въ грудь, находится въ Петроградѣ.

Андрѣевскій, Миней Андреевичъ (рядовой), Барн. у., Залѣсовскій вол., дер. Шмакова. Легко раненъ въ ногу, нах. въ Петроградѣ.

Валуевъ, Прокопій Владимировичъ (рядовой), Змѣин. у., Шерыдской вол., дер. Бестужева. Тяжело раненъ въ ногу, нах. въ Петроградѣ.

Баталовъ, Афанасій Ивановичъ (рядовой), Змѣин. у., Шипуновской вол., д. Хлопунова. Легко раненъ въ правый бокъ, нах. въ Петроградѣ.

Братскій, Михаилъ Максимовичъ (рядовой), Барн. у., Барнаульской вол., д. Кундранская. Болень, нах. въ Петроградѣ.

Бугаевъ, Дороефъ Еомичъ (рядовой), Барн. у., Ленъковской вол., засел. Дмитровка. Раненъ въ обѣ ноги, наход. въ Петроградѣ.

Бурлаковъ, Петръ Акимовичъ (рядовой). Барнаул. уезда, Ярковской вол., пос. Мих.-Архан. Контужень въ прав. руку, раненъ штык. въ пахъ правой ноги.

Валовъ, Потапъ Максимовичъ (ефрейторъ). Змѣиногор. уезда, Бухтарминск. вол., дер. Тургуслунъ. Раненъ легко въ ногу, нах. въ Петроградъ.

Волковъ, Михаилъ Антоновичъ (рядовой). Барн. у., Верхне-Алеутской вол., с. Спирино. Раненъ въ правый глазъ, выбылъ на родину.

Воловъ, Потапъ Максимовичъ (ефрейторъ). Змѣиногор. у., Вохтарской вол., дер. Тургусова. Раненъ въ ногу, выбылъ на родину.

Валовъ, Федоръ Антоновичъ (рядовой). Змѣиногор. у., Бахтаоминской вол., дер. Тургусунъ. Раненъ въ руку, нах. въ Петроградъ. Гамаюновъ, Лука Андреевичъ (рядовой). Кузнецк., уезд. Гоголевской участ. с. Горькое. Раненъ въ лѣвую голень.

Гарай, Григорій Павловичъ (рядовой). Барн. у., Ключевской вол., д. Ново-Вознесенская.

Раненъ въ правую руку, нах. въ Петроградъ. Голодовъ, Зиновій Леонтьевичъ (рядовой). Барн. у., Архангельской вол., д. Сыропяшинская. Раненъ въ правую руку, нах. въ Петроградъ.

Говорухинъ, Ефимъ Павловичъ (рядовой). Кузнец. уезда, Торсилинской вол., село Лукашинское. Раненъ легко въ руку, нах. въ Петрогр.

Грачевъ, Даниль Васильевичъ (рядовой). Барн. у., Орденской вол., пос. Шейдуровской. Раненъ въ лѣвую руку легко, нах. въ Петроградъ.

Грачевъ, Петръ Афанасьевичъ (ефрейторъ). Калманской вол., с. Тало. Раненъ тяжело въ ногу, нах. въ Петроградъ.

Гусевъ, Кирьянъ Петровичъ (ефрейторъ). Змѣиногор. уезда, Новошуйбинской волости, с. Красный Яръ. Раненъ легко въ руку, нах. въ Петроградъ.

Голубевъ, Николай Григорьевичъ мл. ун. оф. г. Барнаулъ. Раненъ тяжело въ руку, нах. въ Петроградъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Долгъ солдату.

Кто оставилъ въ слезахъ дорогую семью

И жену, и отца, и родимую мать,

Кто за милую родину душу свою

Не страшится, какъ жертву, отдать,

Кто и ночью, и днемъ по окопамъ сырымъ,

По холоднымъ окопамъ живетъ,

Разлученный надолго съ угломъ дорогимъ,

Нашу Русь и покой стережетъ,—

Передъ нимъ мы должны, безконечно должны,—

Это родины долгъ неоплатный!..

Передъ каждымъ героемъ ужасной войны,

Передъ каждымъ семействомъ, понятно...

И не думаю,—нѣтъ, чтобы родина-мать

Этотъ долгъ неоплатный забыла...

Льется кровь,—братья! некогда ждать!

Въ дружной помощи, граждане, сила!..

Ив. Малютинъ.

Барнаулъ, 3. XII. 1914 г.

Къ предстоящему Общему Собранію уполномоченныхъ Союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей.

(О годовомъ отчетѣ и прочихъ дѣлахъ Союза).

Въ недалекомъ будущемъ, артельщики, вамъ на общемъ собраніи предстоитъ возможность высказать свое мнѣніе относительно всей дѣятельности Союза за прошлый годъ, признать правильность произведенныхъ расходовъ, утвердить отчетъ и высказать свои пожеланія о желательномъ направленіи дѣла въ предстоящемъ году. Наша настоящая статья имѣетъ цѣлью обратить Ваше вниманіе какъ на полезныя мѣропріятія правленія, такъ и на недостатки его дѣятельности, дабы Вы имѣли возможность, обсудивъ, убѣдиться въ правильности нашихъ указаній и поручить своимъ уполномоченнымъ на общемъ собраніи потребовать выясненія тѣхъ или другихъ расходовъ или поступковъ правленія.

Не смотря на то, что руководители Союза черезъ „Народную Газету“ не разъ пытались придать всѣмъ нашимъ выступленіямъ—окраску выступленій противосоюзныхъ, однако мы смѣемъ и имѣемъ право думать, что у большинства артедьщиковъ такое желаніе правленія не находить себѣ сочувствія, и тѣ артельщики, которые познакомились съ нашими статьями и разобрались въ ихъ справедливости—говорятъ: „Правъ „Алтайскій Крестьянинъ“, указавшій на невыгодность, односторонность и незаконность заключеннаго вопреки желаніямъ артелей дѣдушки Балакшинымъ договора съ Юніономъ. Правъ „Алт. Крестьянинъ“, указавшій на то, что въ правленіи Юніона представителей отъ артелей нѣтъ, дѣдушку Балакшина и Баруха артели директорами не выбирали и таковыми они считают себя самовольно. Правъ „Алтайскій Крестьянинъ“, указавшій на то, что у Союза по Берлинской конторѣ не хватаетъ 60,000 руб. До

сихъ поръ правленіе Союза въ лицѣ молодого Балакшина старалось всѣ эти вопросы обойти молчаніемъ, но удастся ли также ему отмолчаться на предстоящемъ общемъ собраніи, покажетъ недалекое будущее. Пока же правленіе преподнесло артелямъ отчетъ за 1912—13 г., указывая въ немъ на прекращеніе положеніе дѣла, увеличеніе капитала и укрѣпленіе мощи Союза. Постараемся познакомить артели, насколько это возможно сдѣлать на основаніи имѣющагося отчета, съ положеніемъ дѣла Союза, а также разбраться въ томъ, насколько этотъ отчетъ подтверждаетъ или опровергаетъ всѣ наши, сдѣланныя ранѣе, указанія на невыгодность или неисправность дѣйствій правленія. Прежде всего не можемъ умолчать о слѣдующемъ странномъ и весьма любопытномъ явленіи: Барнаульская контора получила отчетъ только спустя 2 мѣсяца послѣ того, какъ онъ уже находился въ обращеніи. Что это, желаніе наказать Алтайскія артели за неповиновеніе и высказанную непокорность верховной власти Балакшиныхъ или же желаніе не дать возможности познакомиться поближе съ отчетомъ къ предстоящему общему собранію? Вѣрнѣе всего послѣднее.

Въ предыдущіе годы еще не разъ дѣлалось много указаній на то, что выпускаемые правленіемъ отчеты являются для артедьщиковъ непонятными, указывалось на необходимость придать имъ другую форму—понятную и доступную. Конечно, правленіе все оставило по старому, на какъ бы идя навстрѣчу высказываемымъ пожеланіямъ въ концѣ отчета дало поясненіе счетовъ и помѣстило докладъ заведывающихъ конторъ и правленія о положеніи дѣла. Такія разъясненія

дѣлають отчетъ „немного доступнѣе и полезнѣе, но очень далеко до того, чтобы по этому отчету можно было судить о правильности и целесообразности произведенныхъ расходовъ и въ действительномъ положеніи дѣлъ Союза“. Въ этомъ отчетѣ, такъ же какъ и въ предыдущихъ, видно то же самое желаніе — какъ можно болѣе затемнить всѣ расходы и не дать точной картины веденія дѣла.

Укажемъ при этомъ на такіе недостатки въ отчетѣ.

Союзъ съ артелей получаетъ векселя, а счета получаемыхъ векселей нѣтъ. Маслодѣльные артели и артельныя лавки должны Союзу значительныя суммы, поэтому въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся данныя о годовомъ оборотѣ каждой артели, слѣдовало бы указать и о ея задолженности къ 19 окт. 1913 года. При такомъ счетѣ было бы возможно судить, правильно ли поставлено дѣло кредитованія артелей, и не могъ бы возникнуть вопросъ — нѣтъ ли артелей, должныхъ болѣе своего оборота.

Весь успѣхъ дѣла артелей главнымъ образомъ зависитъ отъ успѣшной продажи масла Юніономъ, поэтому счетъ этотъ долженъ быть весьма ясенъ и подробенъ, въ отчетѣ же этотъ счетъ представленъ только общими цифрами. Почему то отсутствуеъ счетъ пароходства. Это весьма странно и совершенно непонятно. Можеть ли удовлетворить артелищика сообщеніе о томъ, что пароходство дало 5534 руб. 37 к. прибыли? Согласитесь, вѣдь этого для него весьма мало. Развѣ вы не находите интереснымъ знать, сколько перевезено вашего масла и сколько частнаго груза? Развѣ не интересно вамъ знать, — почему вамъ везли вашъ грузъ и почему чужой? Но, повидимому, правленіе нашло ваше желаніе знать всѣ подробности простымъ любопытствомъ и рѣшило, что для васъ вполне достаточно тѣхъ нѣсколькихъ фразъ,

которое оно посвятило пароходству въ своемъ докладѣ и даже нашло лишнимъ познакомить васъ съ докладомъ завѣдывающаго Николаевской конторой и рѣшило этотъ докладъ въ отчетѣ не печатать.

Итакъ, какъ вы видите, познакомившись съ приѣмомъ составленія отчета, мы должны прийти къ прежнему справедливому выводу: заправили Союза до сихъ поръ не желаютъ дать артелямъ яснаго, опредѣляющаго всѣ расходы, отчета и дѣлають это съ единственной цѣлью имѣть возможность представлять положеніе дѣлъ Союза въ лучшемъ видѣ, чѣмъ оно есть въ действительности.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію положенія Союза, основываясь всецѣло на данныхъ отчета.

Докладъ правленія и завѣдывающихъ конторами (въ отчетѣ нѣтъ докладовъ завѣдывающихъ Ново-Николаевской, Бійской и Татарской конторъ), конечно, полны сознанія мощности, роста и развитія Союза. Всю эту картину немного только испортилъ завѣдывающій Каменской конторой, указавшій въ своемъ докладѣ на то, что во второй годъ своей деятельности Каменская контора вступила при не совсемъ благоприятныхъ условіяхъ, такъ даже повышенное настроеніе, царившее на первомъ общемъ собраніи 5 авг. 1912 года къ концу года „сильно понизилось“. Къ этому можно добавить только одно, что изъ всѣхъ завѣдывающихъ конторами этотъ былъ болѣе искрененъ и болѣе правдиво описалъ настроеніе своихъ артелищиковъ, остальные же описывали, вѣроятно, только то, что давало имъ богатое воображеніе.

Но все-таки цифры отчета удостовѣряють, что Союзъ и союзное дѣло растутъ, обороты увеличиваются, увеличиваются и капиталы.

Ростъ маслодѣльныхъ артелей въ Союзѣ.

По данным отчета стр. 21	По дан. докл. завед. контролам	
	к 19 окт. 1912 г.	к 19 окт. 1913 г.
106	92	67
50	64	38
14	28	24
24	37	24
1	нѣтъ свѣд.	нѣтъ доклада
38	70	37
85	91	Докладъ умалчиваетъ
43	43	нѣтъ доклада
	88	нѣтъ док.
	62	62
	47	47**)
361	622	328
		563

РАЙОНЫ:

Курганский
Челябинский
Ялуторовский
Петропавловский
Омский
Барнаульский
Каменский
Бийский
Татарский
Чановский
Троицкий

Изъ этой таблицы видно, что число артелей въ отчетномъ году увеличилось на (563—328) 235, причемъ 177 дали вновь открытые районы Татарский, Гоновской и Троицкий), а 58 старые районы. Но если мы посмотримъ на цифры, показывающія число артелей, сдававшихъ въ течение года масло въ Союзъ (лѣвые цифры), то увидимъ, что число такихъ артелей было болѣе чѣмъ въ 1912 году на (622—361) 261, въ течение года черезъ Союзъ работало 622, а к 19 октября 1913 года, по свѣдѣніямъ правленія, оказалось 563. Слѣдовательно, въ течение года изъ Союза вышло 59 артелей, при чемъ по Курганскому району 12, по Челябинскому 22, по Ялуторовскому 9, по Пет-

ровскому 2, по Алтайскому району 14*).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа артелей увеличилось и количество сдаваемого Союзомъ масла. Если въ течение 1911—1912 года было вывезено 451.111 пуд. 02 ф. масла на 5.678.772 руб. 71 коп., то въ отчетномъ году было уже вывезено 613.462 п.04 ф., на 7.196.983 руб. 97 коп., и такимъ образомъ Союзъ вывезъ $\frac{1}{6}$ всего Сибирского масла, а на долю Алтайского района пришлось почти половина (51%) всего союзнаго масла.

Вывозъ масла по районамъ:

Сдано масла въ 1911-12 г.	Пудовъ.	На сумм.	1 п. масла отошелъ	Сдано масла въ 1912-13 г.	Пудовъ.	На сумм.	1 п. масла отошелъ
145854—33	2138666—24	14—66	14—66	100196—02	1322223—46	13—20	13—20
35782—31	508956—30	14—22	14—22	32397—17	430339—61	13—29	13—29
1620—18	23132—58	14—28	14—28	34191—14	450944—40	13—19	13—19
29573—33	426053—80	14—07	14—07	40643—06	524076—27	12—89	12—89
161—19	1945—	12—08	12—08				
53382—13	707945—23	13—26	13—26	109829—20	1312547—69	11—95	11—95
111967—34	1409178—03	12—58	12—58	127806—	1613610—42	12—62	12—62
72767—34	462905—53	6—36	6—36	75397—03	926949—39	12—29	12—29
				40166—38	484696—71	12—06	12—06
				32532—14	395054—19	12—16	12—16
				20302—10	262947—46	12—95	12—95
451111—02	5678772—71	12—58	12—58	613462—04	7723049—60	12—59	12—59

РАЙОНЫ:

Курганский
Челябинский
Ялуторовский
Петропавловский
Омский
Барнаульский
Каменский
Бийский
Татарский
Чановский
Троицкий

* По имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ, число маслодѣльныхъ артелей въ нѣкоторыхъ Алтайскихъ районахъ значительно сократилось, напримеръ, въ Каменскомъ почти на половину, въ Бийскомъ вышло 13.

*) 20 перечислены въ Челябинскій уѣздъ.

**) 20 перечислены изъ Челябинскаго уѣзъ

Если же изъ суммъ получки вычтемъ произведенные расходы по продажѣ масла 450.571 р. 11 к. въ 1911—1912 г. и 526.065 р. 63 к. въ 1912—1913 г., то увидимъ, что артели получили за масло на руки по 11 р. 70 к. въ первомъ и по 11 р. 83 к. во второмъ отчетномъ году.

Не имѣя точныхъ данныхъ по другимъ районамъ, мы остановимся только на артеляхъ Алтайскаго района—Барнаульскихъ, Бійскихъ и Каменныхъ приче́мъ о цѣнахъ, полученныхъ за масло артелями Бійскаго района, судить трудно, потому что большая часть добавочныхъ перешла съ 1911—1912 на отчетный годъ. Изъ таблицы мы видимъ, что артели Барнаульскаго района получили за масло 11.95, Бійскаго 12.29, Каменскаго 12.62. Если изъ этой цѣны вычтемъ 72 к. Юніону и 25 Союзу, то артели Барнаульскаго района получили на руки 10.68, Бійскаго 11.32, Каменскаго 11.65, а вотъ артели, несостоящія въ Союзъ въ томъ же году получили за масло:

Ильинская Бар. у.	13—66
Усть-Козлухин. Бійск.	12—79
Власихинская Бар. у.	12—35
Айская Бійск. у.	12—52
2-ая Шелаболихинская Б. у.	12—48
Карагайская Бійск. у.	12—47
Голашевская Бар. у.	12—29
Верхъ-Айская Бійск.	12—79

Такимъ образомъ получается, что артели Алтайскаго района, находящіяся въ Союзъ, не добрали въ сравненіи съ артелями несоюзными около 1 р. 20 на пудъ масла. Вѣроятно, эти причины и заставляютъ артели выходить изъ Союза. Приведемъ еще одно довольно любопытное сравненіе. Есть въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ двѣ артели: Верхъ-Камышенская, состоящая въ Союзъ и Усть-Козлухинская въ немъ несостоящая. Разстояніе между этими артелями 30 верстъ, стоимость выработки и выхода масла почти одинаковы. Первая, продавая черезъ Союзъ, получила за свое ма-

сло въ 1913 году 11 р. 82, а вторая 12. 79.

Наши предположенія о томъ, что союзныя артели теряютъ на маслѣ по 1 руб. на пудъ еще болѣе подтверждается.

На стр. 20 отчета читаемъ: „добавочные выдаются черезъ 2—3 мѣсяца послѣ отправки и полученія продажныхъ счетовъ, гдѣ указывается, сколько дано артели авансовъ, сколько и какихъ (подробно) понесено расходовъ при доставленіи масла и сколько причитается артели получить добавочныхъ“.

Какіе „подробные“ счета разсылались правленіемъ, вы, артельщики, конечно, хорошо знаете, также хорошо знаете, что по этимъ счетамъ нельзя судить, какіе были произведенны расходы. Недостатки и неправильность такихъ счетовъ мы указывали въ № 25 „Алтайскаго Крестьянина“. Правда, есть подробные счета, которые получаютъ правленіемъ Союза отъ района, но они, въ большинствѣ случаевъ, не попадаютъ артельщикамъ на руки. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, если артель получала такой подробный счетъ, то она находила въ немъ много лишнихъ, ничѣмъ необъясненныхъ расходовъ—%/% начислялись выше указанной нормы; перевозки ставилась дороже существующихъ фрахтовъ и пр. На это мы уже обращали вниманіе артельщиковъ въ № 17 „Алтайскаго Крестьянина“ и предлагали поручить своимъ уполномоченнымъ выяснять на общемъ Собраніи причину такихъ неправильныхъ и преувеличенныхъ расходовъ. Вотъ какіе счета разсылаютъ правленіе артелямъ и эти счета въ докладѣ громко названъ „подробными счетами“. Также непонятно для кого это сказано, что добавочные выдаются черезъ 2—3 мѣсяца послѣ отправки. Можно только сказать съ увѣренностью, что это не относится къ артелямъ, которымъ хорошо извѣстно, когда имъ выдаются добавочныя. Артели хорошо зна-

ють, что неполученіе добавочныхъ по 6—8 мѣсяцевъ явленіе обыкновенное, а вотъ Верхъ-Айская артель Бійскаго уѣзда, напримѣръ, находясь въ Союзѣ въ теченіе 1910—11 и 12 гг., до сихъ поръ не получила 1456 руб. 91 к. добавочныхъ. А такихъ артелей нѣсколько.

На стр. 71 отчета приведена сравнительная таблица цѣнъ, по которымъ въ 1913 году продавалъ союзное масло Юніонъ. О значеніи такой таблицы мы уже говорили въ № 17 „Алтайскаго Крестьянина“, причемъ указывали, что такая таблица имѣла бы значеніе, если бы она давала свѣдѣнія не за нѣкоторые отдѣльные дни и мѣсяцы, а за каждый мѣсяць съ указаніемъ количества проданнаго масла. Это дало бы возможность судить о средней продажной цѣнѣ за каждый день. Но посмотримъ, насколько данныя свѣдѣнія удовлетворяютъ действительности. Юля 11 1913 г., по словамъ отчета, низшая цѣна Юніона въ Лондонѣ было 14 р. 79 к., а масло Тундрихинской артели въ количествѣ 70 боч. было продано по 14 руб. 40 к.

Сентября 11 1913 г., по словамъ отчета, низшая цѣна Юніона была 15—21, а масло Эстонской артели въ количествѣ 61 боч. было продано по 14 р. 90 к., а Тундрихинской артели въ количествѣ 36 бочекъ по 14 руб. 30 коп. Эти немногіе примѣры заставляютъ сомнѣваться и въ правдивости остальныхъ цѣнъ Юніона и вполне допустить, что, въ действительности, цѣны ниже приведенныхъ въ докладѣ. Правленіе вполне правильно признаетъ, что цѣны на сибирское масло стоятъ невысокими вследствие низкаго качества и объясняетъ это слѣдующими причинами: недостаткомъ выработки, плохими помѣщеніями заводовъ и ледниковъ, недостаткомъ мастеровъ, знающихъ дѣло, дальностью перевозки, во время которой въ маслѣ появляется штафъ или кантъ (боковой слой въ палецъ толщины съ прогорклымъ, неприятнымъ запахомъ и вкусомъ) или большой

процентъ плѣсени, что особенно замѣтно на маслѣ Алтайскихъ районовъ. Что касается первыхъ изъ указанныхъ причинъ, какъ-то плохихъ помѣщеній, недостатка мастеровъ, то, по нашему мнѣнію, Правленію на это давно бы слѣдовало обратить вниманіе и прежде всего заняться устраненіемъ этихъ недостатковъ. Но, къ сожалѣнію, Правленіе старалось заботиться обо всемъ иномъ, но только не объ улучшеніи маслосдѣлія. Относительно же % плѣсени Правленіе приводитъ слѣдующія, весьма интересныя данныя:

За дорогу до Виндавы развивалось плѣсени въ маслѣ Курганскаго района — 8%
Каменскаго — 29,7%
Барнаульскаго — 32,7%
Бійскаго — 40,0%

Понятно, что чѣмъ далѣе мѣсто отправки, тѣмъ въ маслѣ должно болѣе развиваться плѣсени. Но, къ сожалѣнію, для того, чтобы правильно судить о причинахъ появленія такого значительнаго процента плѣсени, когда, какъ, напримѣръ, бійское масло приходится почти на половину порченное, нѣтъ свѣдѣній о количествѣ плѣсени въ маслѣ, поступившемъ въ 1911—1912 году. Былъ ли тогда такой большой процентъ плѣсени или же онъ былъ менѣе? Но данныя, свидѣтельствующія о времени нахожденія масла въ пути, даютъ большое основаніе предположить, что маслосдѣльные артели Алтайскаго района за такую пору масла и низкую цѣну должны всецѣло благодарить свое Правленіе. Вотъ обратите вниманіе на слѣдующія данныя, приведенныя на стр. 73 отчета:

Масло находилось въ пути до Виндавы:

Отъ Кургана	9 дней
Татарска	14 дней
Камня	24 дня
Барнаула	25 дней
Бійска	30 дней

Вы, конечно, зададитесь такимъ вопросомъ: Если отъ Татарска до Вин-

давы масло находится въ пути 14 дней, то отъ Ново-Николаевска не болѣе 18, но почему до Николаевска масло идетъ отъ Камня 6, Барнаула 7, а Бійска 12 дней. Единственнымъ правдивымъ отвѣтомъ на это является только одинъ отвѣтъ: благодаря союзному пароходству, которое, ползая черепашьимъ шагомъ, все-таки спѣшитъ въ первую очередь доставить чужіе грузы, а свое масло сваливаетъ въ подвалы, гдѣ оно лежитъ недѣлями. Въ № 35 „Алтайскаго Крестьянина“ мы уже обращали вниманіе артелей на это ненормальное положеніе дѣла и говорили, что прежде чѣмъ считать прибыли отъ пароходства, правильнѣе подсчитать тѣ убытки, которые артели получаютъ отъ несвоевременной доставки масла. Какъ видите, наше предположеніе оправдывается, и алтайскія артели не только потеряли въ цѣнѣ за масло, но, вѣроятно, не выгадали и во фрахтѣ. Въ настоящемъ отчетѣ правленіе не нашло нужнымъ представить данныя, почему союзное пароходство перевозило масло артелей, но во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, даже если бы фрахтъ былъ поставленъ ниже фрахта существовавшего у пароходскихъ фирмъ, въ чемъ мы глубоко сомнѣваемся, то и въ этомъ случаѣ потери отъ масла весьма велики.

Поэтому правленіе, повидимому, желая возмѣстить убытки, причиненные населенію такъ невыгодно заключеннымъ съ Лонсдэйлами договоромъ, поставило себѣ цѣлью возмѣстить ихъ увеличеніемъ количества артельныхъ лавокъ. Конечно, стремленіе увеличить количество артельныхъ лавокъ слѣдуетъ только приветствовать, если оно не переходитъ границъ благоразумія и предоставленіемъ большаго кредита не увлекаетъ населеніе залѣзать въ долги.

До сихъ поръ артельная лавка открывалась Союзомъ независимо отъ того, состоитъ ли артель въ Союзѣ или нѣтъ, но теперь для того, чтобы подогрѣть интересъ къ Союзу, и заставить маслоуильныя артели вступить въ него, предполагается принять понудительныя мѣры. На стр. 97 отчета въ докладѣ завѣдующаго Петропавловской конторой г. Мельбарда читаемъ: „Особый интересъ въ населеніи замѣчается къ открытію артельныхъ лавокъ. Что касается нашего отношенія, то мы поощряли и старались содѣйствовать открытію ихъ въ артеляхъ, состоящихъ въ Союзѣ или желающихъ въ него вступить одновременно съ открытіемъ лавокъ. Открыли 4 лавки въ несоюзныхъ артеляхъ въ надеждѣ, что эти артели, познакомившись посредствомъ покупки черезъ насъ товаровъ съ дѣлами Союза, вступятъ въ него членами, но пока утѣшаемся только ихъ обещаніями. Исходя изъ этого, мы полагаемъ и въ будущемъ придерживаться открытія артельныхъ лавокъ только въ союзныхъ артеляхъ.“

Какъ наивентъ этотъ Петропавловскій завѣдующій, надѣявшійся, что артели, познакомившись съ дѣлами Союза поближе, воспламятъ страстнымъ желаніемъ вступить въ него членами. Пора бы. Мельбарду уже знать, что чѣмъ ближе начнутъ артели знакомиться съ поступками заправилъ Союза, тѣмъ менѣе появится желаніе не только новымъ вступать, но и старымъ въ немъ оставаться. На что уже были въ большомъ почетѣ у Балакшинныхъ курганскія артели, а и тѣ начинаютъ выходить.

Но выгодность полученія товара черезъ Союзъ на столько очевидна, что артельные лавки присоединяются къ Союзу и получаютъ черезъ него товары:

А р т е л ь н ы я л а в к и.

Количество лавокъ.	Годовой оборотъ.	Средн. оборотъ на одну лавку.	Задолженность къ концу года.	Средн. задолж. на 1 лавку.
1912 133	1211441—26	9108	257997—72	1940
1913 502	3987387—10	7943	1462574—96	2913

изъ этой таблицы видимъ, что въ отчетномъ году количество артельныхъ лавокъ увеличилось на 369, т. е. возросло почти въ 5 разъ, оборотъ товара увеличился въ 3 раза, а задолженность артельныхъ лавокъ почти въ 6 разъ. Если задолженность пересчитать на 1 рубль забраннаго товара, то получится, что за каждый взятый въ теченіе года рубль артельныхъ лавки остались должны въ 1912 г. 21.3 коп., въ 1913 г. 37.

Конечно, задолженность артелей въ отчетномъ году слѣдуетъ признать довольно высокой, задолженность же артелей въ 1912 году была болѣе нормальной, и при такомъ правильномъ положеніи артельныхъ лавки были бы

должны не болѣе 700000 рублей. Поэтому мы считаемъ, что Союзу въ кредитованіи артелей слѣдуетъ быть болѣе осторожнымъ и не давать имъ возможности надѣяться на большой и продолжительный кредитъ. Кроме того, какъ мы уже говорили выше, въ томъ мѣстѣ, гдѣ указывается годовой заборъ каждой артели товара необходимо указать задолженность этой артели Союзу и остатокъ товара. Только тогда была бы возможность судить, насколько правильно кредитовны артели.

Остановимся еще на счетѣ маслодѣльныхъ артелей. Въ этомъ счетѣ обращаетъ на себя вниманіе большая задолженность артелей Союзу.

Сч. маслодѣльныхъ артелей.

Въ 1912 году:

Въ 1913 году:

Имѣли за Союзомъ,

Были должны Союзу.

Имѣли за Союзомъ,

Были должны Союзу.

Всѣ маслод.

артели

78782—09

54297—40

84256—97

165868—90

Такимъ образомъ получается интересное явленіе:

Къ 19 октября 1912 года артели имѣли за Союзомъ 24484—69, а къ 19 октября 1913 года артели уже должны Союзу 81611—93, такая большая задолженность маслодѣльныхъ артелей, безъ сомнѣнія, должна обратить на себя вниманіе Общаго Собранія. Итакъ, тѣ сомнѣнія, которыя мы высказывали въ теченіе года на страницахъ „Алтайскаго Крестьянина“, и наши указанія на неправильныя дѣйствія Правленія Союза этимъ отчетомъ подтверждаются. Благодаря договору, заключенному дѣдушкой Балакинымъ при содѣйствіи хотя и расположеннаго къ артелямъ, но послѣднимъ совершенно неизвѣстнаго Баруха, артели

не добираютъ по 1 руб. на пудъ масла. Благодаря предприимчивости молодого Балакшина, Союзъ завелъ собственное пароходство, но неизвѣстно стала ли ему обходиться дешевле перевозка масла, но за то стало извѣстно, что благодаря этимъ удачнымъ дѣйствіямъ масло стало находиться въ пути по 15 дней и приходиться къ мѣсту назначенія наполовину порченнымъ. Есть еще нѣкоторые вопросы, которые настоящій отчетъ, насколько бы онъ не былъ темно составленъ, все таки нѣсколько освѣтилъ, но объ этомъ до слѣдующаго номера.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. О.

«Годъ моей службы въ Союзъ Сиб. Масл. Артелей».

(Окончаніе, см. „Алт. Кр.“ №№ 26, 27 и 28 за 1914 г.)

1913 деловой годъ Бійскаго района союзныхъ артелей закончился общимъ собраніемъ уполномоченныхъ, состоявшимся 29-го ноября. На этомъ собраніи, какъ уже было сказано, представители артелей убѣдились, что дѣйствительное положеніе дѣла не соответствуетъ показанію сторонъ.

723124
Заключеніе ревизіонной комисіи и докладъ за истекшій годъ, сдѣланный бывшимъ въ то время завѣдывающимъ Н. П. Сорокинымъ, вызвали открытый протестъ нѣкоторыхъ уполномоченныхъ. На видъ было поставлено, что союзныя артели не добрали противъ частныхъ за масло въ истекшемъ году, а матеріалы отпускались конторой по тѣмъ-же цѣнамъ, какія существовали у мѣстныхъ экспортеровъ. Это собраніе все-же сошло гладко съ вѣсъ ней стороны, хотя недовольство проглядывало довольно откровенно, однако все осталось, какъ бы постарому, а увеличеніе окладовъ жалованья инструкторамъ и матеріальному, безъ всякаго ходатайства со стороны послѣднихъ, служило даже показателемъ благожелательнаго отношенія уполномоченныхъ къ своему дѣлу, и смѣна всего состава Бійской конторы послѣ Барнаульскаго Общаго Собранія отъ Сибирскихъ Союз. арт., явилась для нѣкоторыхъ служащихъ, да и для самихъ уполномоченныхъ отъ артелей, полною неожиданностью.

Вдаваться въ подробности вопроса о томъ, кто настоялъ на смѣнѣ служебнаго состава Бійской конторы не входитъ въ мою задачу; если вѣрить полностью рассказамъ уполномоченныхъ отъ мѣстнаго района, бывшихъ на Барнаульскомъ собраніи, то такая крутая мѣра была принята правленіемъ подъ давленіемъ А. А. Балакшина, который рѣшилъ выметать союзную крамолу дочиста. Не лишнимъ счи-

таю замѣтить, что правленіе этимъ поступкомъ грубо нарушило тотъ договоръ, который существовалъ между артелями Бійскаго района, вошедшаго въ семью Союза на особыхъ сепаратныхъ условіяхъ. По точному смыслу этого договора правленіе и общее собраніе не имѣли на увольненіе юридическаго права, т. к. смѣна мѣстнаго состава служащихъ и завѣдывающаго всецѣло зависѣла отъ однихъ уполномоченныхъ артелей Бійскаго района.

Документъ этотъ сохранился, и оглашеніе его въ печати имѣло бы серьезное значеніе для выясненія отношеній между Правленіемъ и Бійскимъ отдѣленіемъ. Будемъ надѣяться, что Н. П. Сорокинъ, хотя съ запозданіемъ, но всетаки откликнется на всѣ обвиненія, которыя такъ обильно сыплотъ на его голову; сдѣлать ему это необходимо, т. к. его упорное молчаніе создаетъ почву для согласія въ его виновности.

Новый 1914 годъ начался при обновленномъ составѣ всей конторы; изъ прежнихъ служащихъ остался только я.

Обилие сучковъ въ глазахъ предшественника создало для новаго завѣдывающаго г. Мельбарта хорошую почву для нападокъ, у него, такъ сказать, подъ руками всегда была лохань, и онъ поливалъ помои на опальныя головы при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. На сколько справедливы были эти нападки, покажетъ недалекое будущее, самъ же г. Мельбартъ, съ перваго своего шага, сдѣлалъ серьезный промахъ, который обезцѣниваетъ всѣ его выпады противъ Сорокина и его дѣятельности. Принимая Бійскую контору съ остаткомъ товаровъ, матеріаловъ, имущества, г. Мельбартъ не придавъ этому дѣлу строго дѣлового характера, передала всей наличности на приближительную сумму до 40. 000 рублей произошла болѣе чѣмъ по семейно-

му, т. к. товары и материалы г. Мельбарта, въ полномъ смыслѣ этого выраженія, принималъ самъ у себя, а не отъ бывшаго матеріальнаго С. А. Кашеева, которого онъ изгналъ до окончанія сдачи. Кашеевъ, желая оградить себя отъ нареканій, подалъ заявленіе, которое съ письмомъ г. Сорокина было передано председателю ревизіонной комисіи Г. П. Андрею, но этому заявленію не дано было хода, и почва для всякаго рода обвиненій осталась постарому у г. Мельбарта.

Я далека отъ всякой мысли бросить тѣнь на новаго завѣдывающаго Бійской которой г. Мельбарта и если говорю о такой ненормальной формѣ сдачи и приѣма общественной собственности, то исключительно съ той цѣлью, чтобы показать, какъ свободно себя чувствуютъ г. г. члены Правленія Союза Сиб. м. артелей въ обращеніи съ крестьянскими, артельными, капиталами. О результатахъ приѣма отдѣленія не было даже доложено общему собранію Бійскаго района, и о дѣйствительной наличности остатка товаровъ и матеріаловъ и самъ г. Мельбартъ врядъ ли имѣлъ точныя данныя.

На четвертый или пятый день по возвращеніи моемъ съ курсовъ сыроваренія изъ Мартыновой г. Мельбартъ заявилъ мнѣ, что я не долженъ продолжать далѣе службу въ Союзѣ, т. к. ему стало извѣстно, что я отрицательно отношусь къ г. г. Балакшинымъ и позволяю себѣ входить въ обсужденіе вопросовъ, не лежащихъ въ сферѣ дѣятельности рядового инструктора. Между прочимъ, г. Мельбартъ предлагалъ мнѣ отправиться въ Курганъ для того, чтобы убѣдиться въ искренности и плодотворности работы заправилъ Союза, т. что онъ, какъ будто не увольнялъ меня, а только предлагалъ переводъ. Этотъ обычный приѣмъ деликатнаго увольненія я уже видѣлъ на другихъ и понятно, что я оставилъ службу, лишивъ себя удовольствія изучать „плодотворную“

работу г. г. Балакшиныхъ въ Курганѣ.

Мнѣ еще разъ пришлось побывать на районномъ собраніи въ Бійскѣ, состоявшемся 15 го мая текущаго года. Мои искреннія отношенія къ артельному дѣлу вызвали со стороны уполномоченныхъ запросъ о причинахъ моего увольненія. Я хорошо зналъ, что г. Мельбартъ не разборчивъ въ средствахъ противъ своихъ хотя бы принципиальныхъ противниковъ, и по отношенію ко мнѣ это вполне подтвердилось: г. Мельбартъ телеграфировалъ въ правленіе, что я веду агитацію въ артеляхъ противъ Союза и что необходимо на это майское собраніе прислать кого-нибудь изъ присяжныхъ кооператоровъ, чтобы парализовать мою дѣятельность. Аналогичную телеграмму послалъ и г. Копингамъ, представитель интересовъ г. Лонсдейла.

Г. Мельбарту на этотъ разъ еще болѣе не посчастливилось, чѣмъ на предыдущемъ собраніи. На мою просьбу—онъ не нашелъ для себя возможнымъ повторить предъ всѣмъ собраніемъ тѣ клеветническія причины, которыя высказалъ мнѣ лично въ денъ увольненія въ присутствіи сослуживцевъ г. г. Лосева, Бѣльскаго и друг. Со свойственной ему въ такихъ случаяхъ развязностью онъ объяснилъ, что не увольнялъ меня, а только предложилъ переводъ. Пришлось волею-неволею сказать г. Мельбарту, что это ложь, и сослаться на свидѣтельскія показанія, т. к. такихъ господъ можно смутить только доказательствами съ поличнымъ. Еще болѣе былъ смущенъ этотъ достойный вниманія дѣятель Сибирской коопераціи, когда я попросилъ его объяснить, на какомъ основаніи онъ телеграфировалъ въ Правленіе Союза, что я будто-бы веду противосоюзную агитацію въ артеляхъ. Пользуясь собраніемъ представителей всѣхъ мѣстныхъ союзовъ артелей, я попросилъ ихъ высказаться по поводу моей дѣятельности вообще и въ частности по этому вопросу. Собраніе единогласно опровергло клевету Мельбарта и К-о и поставило

на видъ, что моя дѣятельность никогда не шла въразрѣзъ съ интересами артельного дѣла и дѣла всего Союза. Такой дружный протестъ всего собранія уполномоченныхъ отъ артелей противъ безстыднаго клеветническаго поступка заведывающаго Вѣйской конторой г. Мельбартъ вполне удовлетворилъ меня и наглядно показалъ, что представители Правленія Союза болѣе чѣмъ неразборчивы въ своихъ приемахъ борьбы противъ людей, осмѣлившихся имѣть свое мнѣніе и входить въ обсужденіе дѣловыхъ вопросовъ, касающихся общаго дѣла сибирской коопераціи.

Время—лучшій судья, оно скажетъ свое слово и это слово не за горами. Вся русская общественная жизнь наканунѣ дѣйствительнаго возрожденія, для Сибири это возрожденіе будетъ полнѣе и ярче, т. к. она отстала отъ своей матери—Россіи. Вопросъ о сибирскомъ земствѣ близокъ къ желательному разрѣшенію, и я надѣюсь, что Союзъ Сиб. Масл. артелей съ введеніемъ земства станетъ на дѣйствительный путь кооперативной организаціи съ полной самостоятельностью отдѣльных районовъ и общей солидарностью въ задачахъ этихъ районовъ. То ненормальное положеніе, въ которомъ находится сейчасъ „Союзъ“ и при которомъ г. г. Балакшины, Лондэйлы, Барухъ и К.о могутъ по праву сказать: „Союзъ Сиб. Масл. артелей—это мы!“ должно пасть само собой. Сознаніе растеть въ союзномъ артельщикѣ, онъ скоро научится считать и разберется въ дѣятельности своего мудренаго полновластнаго опекуна „Юніонъ“.

Нынче артельщики побывали въ Лондонѣ, представители алтайскаго района своимъ скептицизмомъ, между прочимъ, огорчили дѣдушку Балакшина до слезъ. Изъ словъ одного изъ экскурсантовъ видно, что они не совсемъ достигли своей цѣли, т. к. на ознакомленіе съ дѣлами „Юніона“ въ Лондонѣ у нихъ было мало времени—осмотрѣть Британскаго музея и друг.

рѣдкостей затянулся больше, чѣмъ они ожидали, а потому на мои вопросы о способахъ продажи Сибирскаго союзнаго масла и сыра экскурсантъ не далъ опредѣленныхъ отвѣтовъ.

На предстоящемъ общемъ Сибирскомъ Собраніи отъ Союзныхъ артелей, навѣрное, будетъ обстоятельный докладъ объ этой повѣздкѣ и если этотъ докладъ будетъ сдѣланъ самими артельщиками, то онъ будетъ безусловно цѣннымъ и поучительнымъ, желательно было-бы, чтобъ имъ была предоставлена полная возможность высказаться самостоятельно безъ всякаго давленія со стороны Правленія, было бы для него поучительнымъ. „Вы видите только отрицательныя стороны“, такъ упрекнулъ меня г. Мельбартъ. Этотъ-же упрекъ можетъ мнѣ поставить и читатель. Да и самъ я, къ моему искреннему сожалѣнію, долженъ сказать, что это правда: „да, только отрицательныя!“ Если я въ оцѣнкѣ дѣятельности заправилъ Союза вижу только одну темную сторону, то это вполне нормально для всякаго, кто не причастенъ къ этому Правленію и кто близко стоялъ у дѣла. Мой печальный опытъ службы даетъ мнѣ нравственное право подчеркнуть именно то обстоятельство, что свѣтлой стороны въ дѣятельности этихъ заправилъ нѣтъ. Долженъ сказать, что о многомъ я еще умалчиваю. Я вижу, что г. г., стоящіе у руля Сибирскаго Союза Масл. артелей, *обтерпѣлись*, и вся та горькая правда, которая начинаетъ выясняться по поводу ихъ общественной дѣятельности, не встѣ имъ глазъ. Еще разъ скажу—время лучший судья, и если оно поставитъ г. г. Балакшиныхъ и К.о на тотъ пьедесталъ, на которомъ имъ хочется стоять,—то всѣ обвиненія послужатъ только къ вящей ихъ славѣ, если же обвиненія окажутся справедливыми, то время выкинетъ ихъ съ неподходящаго для ихъ высокаго положенія и назоветъ ихъ тѣмъ именемъ, котораго они достойны.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Г. Киселовъ.

Положеніе Маслянаго рынка.

Вывозъ сибирскаго масла изъ портовъ Балтійскаго моря со времени открытія войны совершенно прекратился, — какъ это, вѣроятно, почти всѣмъ уже извѣстно.

Торговля масломъ съ этимъ не только прекратилась, но передъ нею сталъ вопросъ: во что станеть, и какъ обратить въ деньги тѣ запасы масла, которые современи открытія войны оказались у торговцевъ на рукахъ: въ Виндавскомъ холодильникѣ, въ Новомъ-Порту, въ пути и на складахъ въ Сибири?

Но вопросъ этотъ со временемъ началъ разрѣшаться самъ собою. Масло, находившееся въ Виндавскомъ холодильникѣ, количествомъ около 60 000 бочекъ, взяла за себя казна. Изъ захваченныхъ войною въ пути — около 60,000 бочекъ было привезено въ Петроградъ около 40,000 — въ Москву. Изъ этого количества въ послѣдствіи около 80,000 бочекъ вывезено въ Англію черезъ Архангельскъ, остальное — продано на внутренніе рынки.

Съ началомъ войны цѣны въ Сибири значительно упали. Во второй половинѣ іюля онѣ были 7—8 рублей; въ августѣ:—9—10 рублей; въ сентябрѣ:—11—13 рублей.

Сибирская жел. дорога была сильно занята, почему долгое время не могла принимать масла къ перевозкѣ. За эту пору въ Сибири по складамъ экспортныхъ конторъ образовались снова запасы масла, количествомъ около 300,000 бочекъ, которые затѣмъ были также взяты за себя казною. Запасовъ сибирскаго масла, такимъ образомъ, въ настоящее время совершенно нѣтъ. Въ прошломъ же году запасы сибирскаго масла въ эту пору были 100,000 бочекъ слишкомъ.

Какъ мы говорили выше, вывозъ масла изъ Россіи былъ возможенъ только на Англію и лишь черезъ

Архангельскъ. Въ газетахъ сообщалось, что для масла, идущаго въ Англію, выработано новое направление: Финляндія—Ройме; затѣмъ моремъ—въ Стокгольмъ; оттуда по жел. дор. въ Готебургъ, и дальше моремъ въ Англію. Но до сихъ поръ не слышно, чтобы этимъ шведскимъ путемъ отправки масла на Англію производились. И это, вѣроятно, благодаря тѣмъ обстоятельствамъ, что ни въ Швецію, ни въ Данію и Норвегію вывозъ масла изъ Россіи не разрѣшенъ, и Швеціи, вѣроятно, не было бы пріятно перевозить по своимъ жел. дорогамъ русское масло для Англіи, не имѣя возможности получать его въ то же время для себя.

Сибирское масло поэтому за границей, кромѣ Англіи, совершенно отсутствуетъ. Распроданы даже тѣ небольшіе запасы, которые находились въ холодильникахъ въ первые мѣсяцы войны.

Цѣны на масло за послѣднее время повсюду стоятъ очень высокія *)

Прошлый годъ за эту недѣлю, наприѣр, въ Даніи цѣны были 110 кронъ. Нынче, слѣдовательно, на 30 кронъ въ центнерѣ, или 5 р. 10 коп. на пудъ выше.

На вздорожаніе другихъ жизненныхъ продуктовъ война оказала также свое дѣйствіе. Такъ, по датской статистикѣ: зелень вздорожала въ августѣ на 10⁰/₀; горохъ въ августѣ на 10⁰/₀, и въ послѣдствіи по октябрь на 87⁰/₀. Ржаной хлѣбъ поднялся: въ Копенгагенѣ 30⁰/₀, въ Берлинѣ на 14⁰/₀, въ Христіаніи на 42⁰/₀, въ Стокгольмѣ: на 4⁰/₀. Рыба и мясо въ Лондонѣ вздорожали на 86⁰/₀, въ Копенгагенѣ на 11⁰/₀, Христіаніи на 25⁰/₀ понизились.

Въ Копенгагенѣ картофель нѣсколько подешевѣлъ. Мясо, молоко, какао и пиво прежней цѣнѣ. На 20⁰/₀ вздорожали масла, маргаринъ, пшеничная мука и хлѣбъ, сахаръ, керосинъ,

*) Цѣны см. на слѣд. стр.

Англія: австраійское солёное	124—128 шиллинговъ, или 18 р. 90—18 р. 60 к., за пудъ
„ несоленое	126—130 „ 19 р. 20—19 р. 90 к.
ново-зеландское солёное	128—130 „ 19 р. 60—19 р. 95 к.
„ несоленое	129—132 „ 19 р. 70—20 р. 10 к.
датское солёное	139—142 „ 21 р. 10—21 р. 70 к.
ирландское солёное	124—128 „ 18 р. 90—19 р. 60 к.
аргентинское	120—126 „ 18 р. 30—19 р. 95 к.
сибирское лучшее	118—120 „ 18 р. 10—18 р. 35 к.
Германія: цѣна на лучшее мѣстное до 160 марокъ	24 р. 40 к. за пудъ.
Данія: цѣны	138—140 кронъ 23 р. 70 —24 р.—за пудъ.

Цѣны повышаются повсюду съ каждымъ днемъ.

Цѣны повышаются повсюду съ каждымъ днемъ.

уголь и коксъ. Отъ 25% до 50% поднялись ржаная мука и хлѣбъ, овсяная крупа и рисъ. Нѣкоторые товары, какъ то: сало и жиръ, яйца и желтый горохъ поднялись еще выше въ цѣнѣ.

Цѣны на англійскіе и германскіе шерстяные и германскіе хлопчатобумаж. товары поднялись только на 5-10%. На датскія кухонныя принадлежности цѣны на 10% выше.

Благодаря обстоятельствамъ послѣднѣго времени, Голландія запретила вы-

возъ масла и сыра. 9-го ноября по нов. ст. стало извѣстно о запрещеніи вывоза масла, а 12-го запрещеніе распространилось также на сыръ.

Впослѣдствіи получено разъясненіе, что запрещеніе это не абсолютное и многіе голландскіе производители могутъ вывозить часть своего продукта. Голландское масло на англійскомъ рынкѣ не играетъ такой большой роли, какъ прежде, такъ какъ за послѣдніе годы большая его часть идетъ въ Германію, гдѣ, несмотря на ввозную пошлину въ западномъ фабричномъ районѣ, оно получало хорошій сбытъ.

Такъ продолжалось вплоть до открытія войны.

Общій голландскій вывозъ масла въ 1913 году былъ 37,594 тоннъ, или 2,330,828 пудовъ. Изъ этого количества Англія и Бельгія получили по 8000 тоннъ, или по полумилліону пудовъ каждая, 19,000 тоннъ или 1,178,000 пудовъ приходилось на долю Германіи.

Голландія есть страна громаднаго производства маргарина. Чтобы не повредить этой промышленности голландскому правительству было довольно трудно провести законоположеніе о контролѣ масла, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ начало появляться довольно часто въ фальсифицированномъ видѣ.

Однако для масла теперь введены правительственный контроль и національная марка, благодаря чему голландское масло на иностранныхъ рынкахъ снова приобрѣло высокую репутацію, и торговля имъ стала на вѣрный и твердый путь.

Число же безработныхъ повсюду все увеличивается, и по причинѣ торгового и промышленнаго упадка—заработная плата продолжаетъ падать все ниже и ниже. Уже и теперь нѣкоторыя промышленныя заведенія уволили большое количество служащихъ; оставшіеся работаютъ часто только по полудню и получаютъ поэтому только половинное жалованіе.

На способъ расчетовъ между продав.

цами и покупателями война повляла также въ очень сильной степени. Многие торговцы теперь продаютъ товаръ не иначе, какъ при условіи платежа наличными при немедленной приемкѣ товара у себя, на мѣстѣ, не допуская никакихъ переводныхъ платежей или кредитовъ. Банки кредиты торговцамъ сократили до крайности, а большей части кліентовъ—закрыли и вовсе. Каждый, что имѣетъ, старается держать поближе къ себѣ, и взаимныя довѣрительныя отношенія между торговцами сведены почти на нѣтъ. Гдѣ раньше были „кредитъ—само по

себѣ разумѣется“, тамъ теперь **кредитъ**, какъ самое рѣдкое исключеніе“. Привозъ многихъ товаровъ въ нейтральныя страны сталъ невозможенъ; вывозъ многихъ товаровъ—воспрещенъ или невыполнимъ за ихъ недостаткомъ. Все стремится только къ тому, чтобы это смутное время „пережить“, и выждать болѣе лучшіе дни...

В. Монинъ.

21 ноября 1914 г. 4 декабря.

Копенгагенъ, Frederiksberg Alle 55.

Для справки.

Масляный рынокъ за недѣлю

11/14 по 7/20 декабря.

Англія. Цѣны за недѣлю существовали:

Датское	150-152	шиллинга, или	23 р. — к. — 23 р. 30 к.	пудъ.
Шведское	148-150	„	22 р. 70 к. — 23 р. — к.	„
Финляндское	147-149	„	22 р. 55 к. — 22 р. 80 к.	„
Ирландское	140-142	„	21 р. 40 к. — 21 р. 70 к.	„
Н.-Зеландское	136-138	„	20 р. 80 к. — 21 р. 10 к.	„
Австралийское	133-134	„	20 р. 40 к. — 20 р. 55 к.	„
Аргентинское	133-134	„	20 р. 40 к. — 20 р. 55 к.	„

По причинѣ большого количества плывучихъ минъ въ Сѣверномъ морѣ, подвозы изъ Даніи и Швеціи сильно задерживаются.

Подвозы финляндскаго малы, и оно уходитъ по высокимъ цѣнамъ.

Ирландское производство мало; поступившее масло продано по высокимъ цѣнамъ.

Подвозовъ сибирскаго за последнее время совсѣмъ нѣтъ.

Данія. Производство меньше, чѣмъ за то же время въ прошлые годы. Сильно покупаетъ Англія, почему цѣны крѣдки. Официальная котировка за недѣлю 133 кроны—противъ 111 кронъ

за то же время въ прошломъ году. Продавцы выручаютъ 139-140 кронъ (23 р. 70 к.—23 р. 85 к. за пудъ). Такъ что цѣны нынче стоятъ по сравненію съ прошлымъ годомъ на 29—30 кронъ выше, что составляетъ около 5 руб. за пудъ. Масло идетъ главнымъ образомъ въ Англію.

Копенгагенская коммиссія по урегулированію цѣнъ на пищевые продукты обратилась въ подлежащее министерство съ ходатайствомъ вступить съ русскимъ правительствомъ въ переговоры относительно разрѣшенія вывоза изъ Россіи—въ Данію сливочнаго масла, яицъ, битыхъ гусей и куръ, а также баранины.

Комиссія свое ходатайство мотивируетъ тѣмъ, что эти русскіе продукты для небогатаго населенія Даниі играютъ большую роль, благодаря своей сравнительной дешевизнѣ и хорошему качеству.

Германія. Свое производство по извѣстнымъ причинамъ за последнее время очень незначительно. Цѣны въ Берлинѣ достигли до 165 марокъ партиями (28 р. 20 к. за пудъ); въ розницу продаютъ 2 марки за фунтъ, (85 к. за русскій фунтъ). Однако такія высокія цѣны повліяли на потребление, и оно стало необыкновенно мало. Населеніе больше потребляетъ маргаринъ, американское сало и тому под. По существующимъ теперь цѣнамъ Германія покупаетъ небольшое количество масла въ Даниі; но такъ какъ курсъ на германскія деньги въ настоящее время очень низокъ (118 марокъ за 100 кронъ въ обыкновенное время), то купленное противъ 111 марокъ за 100 кронъ въ Даниі масло по 140 кронъ, теперь обходится въ Берлинѣ 168 марокъ за центнеръ, вмѣсто 157 марокъ при прежнихъ обстоятельствахъ, то есть на цѣлыхъ 7 процентовъ дороже. Это такъ вліяетъ на германскую торговлю, что за многіе товары она не въ состояніи платить существующихъ цѣнъ. Потери Германіи во вѣшней торговлѣ, по причинѣ низкаго курса на ея деньги, прямо таки неисчислимы.

В. Монинъ.

Копенгагенъ, 8/21 декабря 1914.
Frederiksberg Alle. 55.

Цѣны на Барнаульскомъ рынкѣ на жировые товары.

Кожа яловая сухая	20 р.
„ сырая	7 р. 50 к. пудъ
Полукожникъ сухой	14 р. пудъ
„ четкой	3—50 к. штука
Выростокъ сухой	14 р. пудъ
„ четкой	1—50 к. 2 р. шт.
Торбокъ сухой	8 р. пудъ
Опоекъ палой сортіров. сухой	10 р. п.
„ бракъ	5 р. п.
„ четкою сортіровки	40 к.
Опоекъ рѣзной сортіров. сухой	16 р. шт.
„ четкою	80 к.—1 р. п.
„ сырой	5 р. п.
Конина съ приб.	6 р.
„ голая	5 р. 80 к.
Волось конскій	24 р. пудъ
Грива	6 р. пудъ
Подрѣзь	16 р. пудъ
Подкосъ	10 р.
Щетина	44 р.
Сало топецъ	6 р. к.
„ сырецъ	3 р. 20 к.
Лѣтина черная	13 р.
Спорынья	16 р.
Овчина черная	1 р. 50 к. 1 р. 80 к.
„ бѣлая	1 р. 60 к.
Зайчина	18 к.
Рябчикъ и тетерь	25 к.
Бѣлка	25 к.
Хоръ	30 к.
Горностай	1 р. к.
Колунокъ	50 к.
Свинина 4—5 п.	2 р. 60 к.—2 р. 30 к.
„ 6—8 п.	3 р. — к.—3 р. 40 к.
Мяс. ск. 5—6 п.	2 р. 40 к.—2 р. 60 к.
„ 6—7 п.	2 р. 80 к.—2 р. 90 к.

Цѣны на продукты съ 12 по 31 декабря безъ повышенія.

По А л т а ю.

(Отъ собственныхъ корреспонденцевъ).

С. Усть-Наменный Истокъ (Норбейниково), Бйскаго уѣзда.

Многотрадательная школа.

3 года тому назадъ съ великими муками родился на свѣтъ приговоръ нашего общества о постройкѣ каменнаго зданія 2-хлассной М. Н. П. школы.

Не въ добрый, знать, часъ родилась идея о разсадникѣ просвѣщенія, такъ необходимаго для 10 тысячнаго населенія села, имѣющаго двѣ убогія начальныя школы,—приговоръ началъ скитаться по разнымъ канцеляріямъ и департаментамъ съ истиннорусской неторопливостью и доскитался до ближайшаго начальства, которому по чему-то было не нужно каменное зданіе, и оно заставило строительный комитетъ перемѣнить приговоръ общества. Рѣшили потроить по этому же плану, но только деревянную. Но вотъ вопросъ гдѣ? Пришлось купить общественное мѣсто бывшее приходское, за 400 руб., но власть имущимъ хотѣлось здѣсь строить волость, и они предложили комитету смѣняться мѣстами. Комитетъ не согласился, считая мѣсто центральнымъ самымъ подходящимъ для школы, и въ результатѣ, по приказу свѣше, весь составъ, смѣющаго „свое сужденіе имѣть“ строительнаго комитета, приговоромъ общества отъ 12 ноября смѣненъ и назначенъ новый, въ который вошли, по ироніи судьбы, ярые противники школы.

На сходѣ ораторствовалъ противъ прежняго состава, тоже, знать, по ироніи судьбы, не общественникъ, а мѣстный учитель—Утемовъ.

Теперь, слышно, новый комитетъ думаетъ строить школу на старыхъ могилкахъ—мѣшаютъ только кости, вывезти которыя охотниковъ находится очень мало, и строить хотягъ безо

всякаго плана: Вотъ выстроили же волость и безъ плана, хоть и говорятъ, что дорогонько, да ничего! Долго ли еще протомится неосуществленной идея о школѣ да и выдѣть ли когда она изъ захватившихъ ее тисковъ мракобѣсія, вопросъ болѣе но бьющій по нервамъ друзей школы. Онъ.

С. Костинъ-Логъ, Боровской вол.

Отрадное явленіе.

На дняхъ у насъ былъ общественный сходъ, на которомъ имѣлось избрать попечительство по призрѣнію семей запасныхъ, взятыхъ на войну. Избрали попечительство изъ среды крѣп., председателемъ былъ избранъ священникъ о. Василій, а мѣстный учитель Я. Кудрявцевъ—секретаремъ. Наконецъ и нашъ Костинъ-Логъ просыпается, а въ другихъ селахъ уже давно работаютъ попечительства и дается помощь семьямъ запасныхъ.

Насъ гораздо больше тревожить забота:

Какъ будемъ играть свадьбы безъ водки? Веселья не будетъ, словно на поминкахъ. Да въдь и на поминкахъ выпиваютъ по одной, а тутъ--на, вотъ тебѣ,—ни одной рюмочки! Теперь по деревнямъ скука страшная: ни дракъ, ни озрства, ни разбоевъ, ни ножевищинъ, словно все переродилось и поговорить стало не о чемъ, а сколько осталось въ карманѣ каждаго мужика лишнихъ денегъ. Правду говорили, когда закрыли казенки, что „плохо будетъ, безъ водочки-то помереть можно“. Правда, пока еще никто не умеръ, а какъ на зло еще здоровѣе стали, а все-таки боязно, какъ-бы со скуки то не принялись за чтеніе книгъ и газетъ. А дѣло то уже начинается по-

ходить на это. Если поставятъ намъ вродѣ прежнихъ казенныхъ лавки съ книгами, то народъ на нихъ теперь шибко накинется, не отобьешь потомъ.

А. Безродный.

Село КРАСНОЩЕКОВО, Змѣино-горскаго уѣзда.

Дѣятельность кредитнаго т-ва.

Урожай хлѣбовъ нынѣшняго года въ горахъ Алтайскихъ вообще и въ районѣ Краснощековскаго кредитнаго товарищества, въ частности, получился удовлетворительный. Урожайность отдельныхъ хлѣбовъ такова: средній сборъ съ десятины главнаго хлѣба—яровой пшеницы равенъ 70 пуд., при колебаніи отъ 40 пуд. (въ болѣе низменныхъ мѣстахъ), до 90 пуд. (на подсолкахъ). Зерно пшеницы прекраснаго налива, тяжеловѣсное (натура достигаетъ болѣе 140 зол. по пуркѣ), свѣтлое; овсы же при плохомъ налиѣ, поврежденные „помхой“, дали при легковѣсномъ зернѣ примолоть отъ 20 до 40 пуд. съ десятины, американскій овесъ далъ больше примолота и лучше зерно. Населеніе, нуждающееся въ значительной части въ фуражѣ, начинаетъ покупать овесъ по 30—35 к. за пудъ.

Продажа пшеницы нынче идетъ необыкновенно тихо. По случаю военныхъ событій, приостановившихъ вывозъ хлѣба за границу, цѣны на пшеницу на рынкахъ невысокія, и крестьяне воздерживаются транжирить хлѣбъ и тѣмъ набивать барманы перекупщиковъ, надѣясь, что цѣны на хлѣбъ будутъ повышаться около масляницы, какъ это бывало

раньше ежегодно.

На помощь населенію выступило мѣстное кредитное товарищество. Имѣя кредитъ отъ Госуд. Батка, оно организовало хлѣбо-залоговыя операціи кред. т-во принимаетъ пшеницу по слѣдующей расцѣнкѣ:

Въ 130 зол.	50 к.	выдаетъ	38 к.
„ 131 „	52 к.	„	39 к.
„ 132 „	55 к.	„	41 к.
„ 133 „	58 к.	„	43 к.
„ 134 „	62 к.	„	47 к.
„ 135 „	66 к.	„	49 к.
„ 136 „	70 к.	„	52 к.
„ 137 „	74 к.	„	55 к.
„ 138 „	78 к.	„	58 к.
„ 139 „	80 к.	„	60 к.
„ 140 „	82 к.	„	61 к.

Къ 15 декабря принято пшеницы болѣе 7 тыс. пудовъ; изъ нихъ преобладаетъ пшеница высокой натуры 137—141 зол. (болѣе трехъ тыс. пуд.) и наименьшая (1800 п.) въ 134—136 зол. и, наконецъ, болѣе 2 тыс. пуд. въ 130—133 зол.

Послѣ предшествовавшихъ двухъ неурожайныхъ годовъ населеніе крайне нуждалось въ деньгахъ, но тѣмъ не менѣе крестьяне долго не рѣшались закладывать хлѣбъ: какъ бы де чего не случилось. Когда выяснилось, что въ Усть-Чарышской Пристанѣ цѣны на хлѣбъ не высокія и съ увеличеніемъ привозовъ идутъ къ пониженію, повезли хлѣбъ въ кредитное товарищество. И тѣ люди-враги, которые по своему крайнему невѣжеству демонстративно „кричали“, что эти операціи раззорять насъ, мужиковъ, пустятъ по міру, теперь стали истинными друзьями, доказывая, что хлѣбо-залоговыя операціи охраняютъ

интересы населенія отъ разнаго рода посредниковъ, набиравшихъ карманъ отъ хлѣбопроизводителей. Въ подтвержденіе этого положенія приводить то, что, благодаря кредитному товариществу, и наппи перекупщики хлѣба подняли цѣну на пшеницу, тогда какъ въ другихъ сосѣднихъ селеніяхъ, гдѣ кредитныя товарищества не позаботились организовать хлѣбозаготовку операціи, услужливые „благодѣтели“ скупаютъ пшеницу по низкимъ цѣнамъ и при этомъ за половину стоимости расчитываются товаромъ, какъ, напримѣръ, въ Курьѣ, Ручьевой и другихъ.

Наконецъ, считаю нужнымъ упомянуть, что однимъ изъ крупныхъ недостатковъ хлѣбозаготовочныхъ операцій, надо считать отсутствіе собственнаго зернохранилища, т. е. арендуемые амбары не соответствуютъ своему назначенію.

С. Средне-Краюшкинское, Барнаульскаго уѣзда.

Въ церковно школьномъ попечительствѣ 2 декабря состоялось собраніе, на которомъ просматривалась дѣятельность членовъ попечительства, и обсуждался вопросъ о помощи семьямъ запасныхъ. За ноябрь собрано пшеницы 220 п. и немного овса. Весь этотъ хлѣбъ будетъ продаваться съ торговъ; вырученныя деньги постановлено распределить слѣдующимъ образомъ: часть на поддержку семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, а остальныя въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Деньги, собранныя по подписному листу и вырученныя отъ продажи льна, 46 р. 7 к. отправить въ Красный Крестъ въ г. Барнаулъ; холстъ, собранный на корпию въ количествѣ 200 арш., отправить въ Всероссийскій

Земскій союзъ въ г. Москву, затѣмъ постановили послать въ дѣйствующую армію рождественскіе подарки въ 44-й Барнаульскій полкъ, 200 кисетовъ съ табакомъ, въ каждомъ кисетѣ положено по 2 восьм. курительн. табаку, 2 коробки спичекъ, 2 листа кур. бумаги и 1 восьмая листа писчей бумаги, съ адресомъ и 3 ф. восковыхъ свѣчей отъ кунгурскаго священника. Слѣдующій сборъ будетъ производиться 21-го декабря. Нельзя обойти молчаніемъ и дѣятельность учительницы села Средне-Краюшкинскаго А. Орловой: она чрезъ своихъ учениковъ собираетъ разнаго рода пожертвованія и отправляетъ посылками въ дѣйствующую армію на имя члена Г. Думы г. Гучкова. Дѣти малыши усердно и неотступно выпрашиваютъ у своихъ родителей разныя вещи; имъ приходится въ праздники и въ свободное отъ занятій время ходить по селу и выпрашивать на больныхъ и раненыхъ воиновъ, и кто, что дастъ, они все тащатъ въ школу, а учительница купоритъ и отправляетъ. Приятно смотреть на такую работу, когда знаешь, что никто изъ работающихъ и дающихъ не ищетъ себѣ ни награды, ни похвалы.

Бывалый.

Намъ пишутъ.

Во многихъ селеніяхъ звященника и учителя по воскреснымъ днямъ читаютъ крестьянамъ про войну. И въ селахъ теперь съ нетерпѣніемъ ждутъ газетъ, которыя у насъ при небрежной разсылкѣ получаются не всегда аккуратно, иногда черезъ 7—10 дней, что вызываетъ среди населенія неудовольствіе. Еще больше вызываетъ ропота и затратъ отправка писемъ.

Деревня теперь ведетъ усиленный обмѣнъ корреспонденціи. Рѣдкая семья теперь не пишетъ ни письма солдатамъ. Но громад-

ныхъ усилій требуется сдать письма въ почтовое учрежденіе: для этого нужно брать за 30—40 вер., такъ какъ отправка съ постоянно развѣжающими волостными сотниками довольно рискована: они, пользуясь 10 коп. или почтовой маркой бросаютъ письма.

Правленіе кредитнаго товарищества, желая удовлетворить требованіе населенія, имѣетъ постоянно въ запасѣ почтовые марки; на дняхъ оно отравило 9 руб. на пріобрѣтеніе почтового ящика, постановка котораго несомнѣнно облегчитъ отправленіе корреспонденціи, избавитъ отъ излишнихъ расходовъ и цѣльма—самое главное—не будутъ теряться. Кроме того, правленіе кредитнаго товарищества поднимаетъ вопросъ о пріемѣ заказныхъ писемъ въ правленіи.

Отъ редакціи. Въ вопросахъ и отбѣтахъ нами было разъяснено, что письма въ дѣйствующую армію не подлежатъ оплатѣ. Удивительно, почему это не объявлено во всеобщее свѣдѣніе по деревнямъ. Неужели и корреспондентъ этого не знаетъ.

Нужно всѣмъ разъяснить, что для отправки письма въ дѣйствующую армію требуется только написать правильный адресъ съ указаніемъ той части, въ которой находится арестатъ. Никакихъ марокъ и гривенниковъ не нужно для того, чтобы письмо дошло по назначенію. Только бы оно попало въ почтовое учрежденіе, а тамъ дойдетъ безпрепятственно до адресата.

Редакторъ-издатель

М. О. Курскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Высшія награды за „Радикаль“.

М А З Ъ

„РАДИКАЛЬ“

Бр. Санфириковыхъ

ОТЪ: РЕВМАТИЗМА,

ЗОЛОТУХИ,

ЧЕСОТКИ,

ЭКЗЕМЫ,

ГЕММОРОЯ,

и пр. наложн. болѣзней.

Цѣна безъ пересылки: банка 3 руб.,

1/2 бан. 2 и 1/4 бан. 1 р.

Во избѣжаніе поддѣлокъ просимъ обращать вниманіе на этикетъ съ 9-ю медалями и 2 почетн. крестами и штемпель на днѣ каждой банки „Радикаль“ Т-ва Бр. Санфириковыхъ. Брошюра по требованію высылается безплатно. Адресъ: Самара, контора „Радикаль“ К. Санфирикову.

Въ Барнаулѣ „Радикаль“ имѣется въ магазинѣ И. Ф. Смирнова.

„Сибирская Компания“

Г. БАРНАУЛЬ,

3-я Луговая ул., д. Городилова, противъ д. Вершинина.

Настоящимъ доводимъ до свѣдѣнія населенія, что къ предстоящему сезону въ скоромъ времени нами будутъ получены въ полномъ выборѣ:

ПЛУГИ разныхъ заводовъ и размѣровъ.
ХОДА Камбарскаго и Воткинскаго заводовъ и прочіе товары.

Вмѣстѣ съ симъ сообщаемъ, что вопреки распространившимся слухамъ, всѣ книги и долговые документы остались въ цѣлости и сохранности, поэтому лицъ состоящихъ намъ должными, во избѣжаніе передачи документовъ ко взысканію судебнымъ порядкомъ просимъ озаботиться уплатой долга въ самомъ непродолжительномъ времени.

Сибирская Компания.

Вниманію г.г. маслосѣловъ и мыловаровъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

С. И. ЗУДИЛОВА

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

СОЛЬ Бахмутская,
„ТРЕПЛЕКЪ СОДА“
нейтральная и каустическая.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Михаилъ Михайловичъ Кашанъ

ПОКУПАЕТЪ:

шкуры коровьи, телячьи, конскія, овечьи, жеребьячьи, мерлушку, волосъ, гриву, щетину, шерсть коровью, овечью, мездровую стружку, старую варежку, зипуны, галоши, старую резину, всѣ сорта пушныхъ звѣрей, а также **собачьи шкуры.**

Барнаулъ, Гоголевская ул., д. № 43. Телефонъ № 38.

Брезентная фабрика

Т-во „Нафта“

Петроградъ, Владимірска. пр., 10.

Тел. 421—29.

Требуйте прейсъ-куранты.

Остерег. поддѣл., треб. НАСТОЯЩ.

„НАФТИНЪ“ (ПОДСѢДНУЮ МАЗЬ)

зав. Т-во „НАФТА“, Петроградъ
Прод. во всѣхъ аптек. магазин. и сель-
ско-хоз. склад. Россіи.

Треб. прейсъ-курантъ.

Симское Общество

Горныхъ заводовъ и первой на Уралѣ фабрики

сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій

[Симскій горнозаводскій округъ, перешедшій отъ Н. П. и И. П. Балашовыхъ]

Открываетъ для Сибири въ г. Омскѣ

контору по продажѣ своихъ фабрикатовъ:

колонистскихъ ходовъ, бричекъ, молотилокъ, сор-
тировокъ, боронъ и проч. кровельнаго, сортово-
го желѣза и чугуна.

Съ запросами нашимъ Сибирскимъ покупателямъ слѣдуетъ обра-
щаться по адресу: г. Омскъ, Александровская, 27, въ контору

Симскаго Общества Горныхъ заводовъ.

IX-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1915 годъ

и большую ежедневную (кроме понедѣльниковъ,) прогрессивную
вибартійную газету

„СИБИРЬ“

издаваемую въ г. Иркутскѣ.

«Сибирь» уделяетъ особое вниманіе внутренней жизни, Государственной
Думѣ и Совѣту.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: въ Петроградѣ, Москвѣ, за границей
и по всей Сибири.

Телеграфныя сообщенія собственныхъ корреспондентовъ (отдѣлъ «Военныхъ
телеграммъ»)

ТЕЛЕГРАММЫ ФОНДОВЫЯ и ТОРГОВЫЯ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

ВНУТРИ ИМПЕРІИ:

ЗА ГРАНИЦУ:

На годъ	9 руб.	На годъ	14 руб.
На 1/2 года	5 руб.	На 1/2 года	8 руб.
На 1/4 года	3 руб.	На 1/4 года	5 руб.
На одинъ мѣсяць	1 руб.	На одинъ мѣсяць	2 руб.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА — 40 коп. (При перемѣнѣ адреса необходимо пригласить
или указать прежній адресъ).

Цѣна объявленій: за строку петита: впереди текста—20 к., позади текста—10;
иногородныя объявленія за строку петита: впереди текста—30 коп., позади
текста—15 к., объявленіе прислуги и рабочихъ—20 к. за 3 строки Под-
писная плата и плата за объявленія марками и въ кредитъ не допускается.
За прилагаемыя въ газетѣ ленточки—объявленія въ Иркутскѣ—5 р., иного-
роднымъ—7 р. за каждую тысячу экземпляровъ, всѣмъ не бол. одного года

Иногородная подписка принимается только съ 1 числа и адресуется въ
главную контору газету «Сибирь» въ Иркутскѣ (Большая улица, д.
Шафигуляна, № 53, противъ Благовѣщенской церкви), городская—съ 1 и 15
числа каждого мѣсяца. Черезъ посредство иркутскаго книжнаго мага-
зина «Макушина и Песохи а» подписка не производится.

Редакторъ А. К. БИНГЕРЪ

Издатель И. П. КАЗАНЦЕВЪ.

Переплетчик
С. Т. Чудова

